

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Вестник Костромского государственного университета. 2026. Т. 32, № 2. С. 154–159. ISSN 1998-0817

Vestnik of Kostroma State University, 2026, vol. 32, no. 2, pp. 154–159. ISSN 1998-0817

Научная статья

5.9.5. Русский язык. Языки народов России

УДК 811.161.1'37

EDN EOSDVE

<https://doi.org/10.34216/1998-0817-2026-32-2-154-159>

РОЛЬ ОПРЕДЕЛЁННО-ЛИЧНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В СКАЗКЕ М.Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА «КАРАСЬ-ИДЕАЛИСТ»

Брысина Татьяна Николаевна, соискатель, Государственный университет просвещения, Москва, Россия; ГБПОУ МО «Серпуховский колледж», г. о. Серпухов, пос. Большевик, Россия, tania.brykina@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0005-1103-1341>

Аннотация. В данной статье рассматривается специфика употребления односоставных глагольных определённо-личных предложений в сатирическом произведении М.Е. Салтыкова-Щедрина. Проведён структурно-семантический анализ различных композиционно-речевых структур художественного текста из сказки писателя, в которых содержатся определённо-личные предложения. В процессе анализа обращено внимание на семантические и структурные особенности главного члена односоставного предложения. Выявлено, что одним из приёмов сатиры в сказке М.Е. Салтыкова-Щедрина является употребление разнообразных синтаксических конструкций, включающих определённо-личные предложения. Это связано с композиционными особенностями художественных текстов и замыслом писателя. Определённо-личные предложения используются как в диалогической, так и в монологической речи. Частотность их употребления зависит от специфики построения текста. Определённо-личные предложения оживляют повествование, придают тексту динамику и лаконизм. Одно из свойств данных синтаксических конструкций заключается в том, что они приближают язык художественного текста к разговорному стилю, свойственному жанру сказки. Результаты исследования дополняют информацию о специфике языка произведений М.Е. Салтыкова-Щедрина. Используемые принципы разбора предложений могут быть применены при изучении произведений разных авторов.

Ключевые слова: диалог, М.Е. Салтыков-Щедрин, описание, определённо-личное предложение, повествование, рассуждение, текст, фрагмент

Для цитирования: Брысина Т.Н. Роль определённо-личных предложений в сказке М.Е. Салтыкова-Щедрина «Карась-идеалист» // Вестник Костромского государственного университета. 2026. Т. 32, № 2. С. 154–159. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2026-32-2-154-159>

Research Article

THE ROLE OF DEFINITE-PERSONAL SENTENCES IN THE TALE “THE IDEALIST CARP” BY MIKHAIL SALTYKOV-SHCHEDRIN

Tatiana N. Brykina, applicant, Federal State University of Education, Moscow; Serpukhov College, Bolshevik settlement, Serpukhov urban area, Moscow Region, tania.brykina@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0005-1103-1341>

Abstract. This article examines the specifics of the use of one-member compound verb definite-personal sentences in a satirical text by Mikhail Saltykov-Shchedrin. Structural and semantic analysis of various compositional and speech structures of the author's tale artistic text, which contains definite-personal sentences, is carried out. During the analysis, attention is drawn to the semantic and structural features of the main member of a one-member compound sentence. It is revealed that among the satiric techniques of e in Saltykov-Shchedrin's tale, there is the use of a variety of syntactic constructions that represent definite-personal sentences. Their use is related to the compositional features of artistic texts and the writer's intention. Definite-personal sentences are used in both dialogical and monologue speech. The frequency of their use depends on the specifics of the text structure. Definite-personal suggestions enliven the narrative, giving dynamics and laconism to the text. The properties of these syntactic constructions include those which bring the tale language closer to the conversational style of the genre. The results of the study complement the information about the specifics of the language of Saltykov-Shchedrin's texts. The principles of sentence analysis used, can be applied when studying the texts of different authors.

Keywords: dialogue, Mikhail Saltykov-Shchedrin, description, definite-personal sentences, narrative, reasoning, text, fragment.

For citation: Brykina T.N. The role of definite-personal sentences in the tale “The Idealist Carp” by Mikhail Saltykov-Shchedrin. Vestnik of Kostroma State University, 2026, vol. 32, no. 2, pp. 154–159. (In Russ.) <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2026-32-2-154-159>

Вопрос односоставности предложения не теряет своей актуальности. Острота противостояния сторонников и противников не ослабевает. В настоящее время и среди учёных – сторонников односоставности существует много спорных вопросов по классификации односоставных предложений, отнесению предложений к односоставным или двусоставным, разграничению между собой односоставных предложений. В школьных и вузовских учебниках отсутствуют чёткие алгоритмы определения типов и подтипов односоставных глагольных личных предложений. Большую трудность испытывают обучаемые при определении структуры и семантики односоставных предложений в составе текстов художественной литературы. Особенно много разногласий по поводу определённо-личных предложений. Выделенные А.А. Шахматовым, они длительное время не имели статуса односоставных [Грамматика-54]. Определённо-личные предложения вновь причислены к односоставным предложениям в учебнике А.Н. Гвоздева в 1968 г.

В дальнейшем вышли в свет вузовские учебные пособия по русскому синтаксису (авторами являются В.В. Бабайцева, Н.С. Валгина, Е.М. Галкина-Федорук, П.А. Лекант и другие учёные), в которых также представлен раздел, посвященный односоставным предложениям.

В настоящее время всё больше исследований направлено на изучение текста как языкового явления, включающего в себя предложение в качестве образующего элемента. В свете этого изучение односоставных предложений в составе различных типов текста представляет необычайный интерес. Ведь независимо от того, принимать или не принимать как грамматический факт существование односоставных предложений, объективно они существуют и находят широкое применение в речи и текстах.

Данная статья посвящена исследованию функционирования определённо-личных предложений на примере текста сказки М.Е. Салтыкова-Щедрина «Карась-идеалист».

В 2026 г. отмечается 200 лет со дня рождения великого русского сатирика Михаила Евграфовича Салтыкова-Щедрина. В своём творчестве он продолжил традиции Д.И. Фонвизина, А.С. Грибоедова, Н.В. Гоголя, а также внёс новое в сатиру как жанр. На страницах произведений писатель обсуждал острые вопросы своего времени: несправедливость, трусость, хищничество, пассивность, безволие и пр. Эти вопросы актуальны и сегодня. Творческим итогом Салтыкова-Щедрина стало обращение к сказкам. Новаторство писателя заключается в том, что он создал новый жанр – сатирическая сказка. Его произведения содержат обобщения и осмеяние существующих порядков в обществе («Дикий помещик», «Коняга», «Карась-идеалист», «Самоотверженный заяц» и др.).

Среди используемых автором сатирических приёмов прежде всего следует назвать гиперболу, антитезу, афоризмы, авторскую иронию. Язык сказок близок к устному народному творчеству, к разговорной речи. Высокая частотность употребления односоставных определённо-личных предложений также является особенностью разговорной речи.

Целью работы стало выявление структурно-семантических особенностей определённо-личных предложений в композиционно-речевых структурах художественного текста. Алгоритм такого анализа представлен в работах: «Специфика употребления определённо-личных предложений в художественных текстах различных функционально-смысловых типов речи» [Брысина 2016], «Роль определённо-личных предложений в прозе А.И. Куприна» [Брысина 2025].

Структурно-семантические особенности определённо-личного предложения. В данной работе делается попытка раскрыть потенциал односоставных определённо-личных предложений в художественном тексте, предлагается связать функционирование подтипов этих предложений с особенностями их структурных схем. Теоретической базой исследования служат труды отечественных лингвистов: В.В. Бабайцевой, Н.С. Валгиной, В.В. Виноградова, Е.М. Галкиной-Федорук, П.А. Леканта, Т.Е. Шаповаловой, А.А. Шахматова и других учёных.

За основу анализа взята концепция Т.Е. Шаповаловой, в которой она, опираясь на труды П.А. Леканта, выделяет и исследует спрягаемо-личный, спрягаемо-инфинитивный, связочно-именной, связочно-модально-инфинитивный подтипы односоставных глагольных предложений [Шаповалова].

В соответствии с этой концепцией предлагается применительно к определённо-личным предложениям выделить три подтипа предложений:

- определённо-личные с главным членом в форме полнозначного глагола, спрягаемо-личные предложения;
- определённо-личные с главным членом, представленным сочетанием спрягаемой формы фазисного или модального глагола с инфинитивом, спрягаемо-инфинитивные предложения;
- определённо-личные с главным членом, представленным сочетанием спрягаемой формы связки с именным компонентом, связочно-именные предложения.

На практике наиболее изучены спрягаемо-личные определённо-личные предложения по причине более простого их выделения и определения в текстах. Другие подтипы определённо-личных предложений изучены недостаточно.

В качестве отличительной особенности определённо-личных предложений П.А. Лекант отмечает следующее. «В определённо-личных предложениях

выражается действие (признак), соотносённое с определённым деятелем (носителем признака), который, однако, словесно не обозначен. Указание на конкретного деятеля содержится в формах глаголов 1–2-го лица, а также повелительного наклонения, которые выступают в роли главного члена предложения (или входят в состав главного члена в качестве вспомогательного компонента): «*После этого буду свободен?*» – «*После этого можете убираться ко всем чертям*» (А. Т.) [Лекант 2004: 135].

Таким образом, указанные формы глаголов могут участвовать в трёх подтипах определённо-личных предложений. Это обстоятельство придаёт особую актуальность и новизну исследованию этих предложений.

Среди полнозначных глаголов, используемых в роли главного члена определённо-личных предложений, П.А. Лекант различает лексико-грамматические разряды акциональных и неакциональных глаголов [Лекант 2009: 508].

Для языка сказки «Карась-идеалист» М.Е. Салтыкова-Щедрина характерны акциональные глаголы со значением физического действия: «*Брысь... заколю!*» [Салтыков-Щедрин: 441]; неакциональные глаголы зрительного восприятия: «*Вот ужю увидишь!*» [Салтыков-Щедрин: 439]; глаголы ментального действия: «*Не знаю*» [Салтыков-Щедрин: 444]; стальные: «*Дождись! – иронизировал ёриш*» [Салтыков-Щедрин: 440]; реляционные: «*Хоть ты мне и супротивник, – начала опять первая щука, – да, видно, горе моё такое: смерть диспуты люблю! Будь здоров, начинай!*» [Салтыков-Щедрин: 447].

В произведении М.Е. Салтыкова-Щедрина широко используется спрягаемо-личный структурно-семантический подтип определённо-личного предложения, в котором главный член выражен синтетическим способом: либо в одном слове: «*В первый раз слышу*» [Салтыков-Щедрин: 446] – одной лексической единицей передаётся и вещественное, и грамматическое значение главного члена; либо лексикализированным сочетанием слов: «– *Держи карман!*» [Салтыков-Щедрин: 440]. Фразеологическая единица – одна лексикализованная единица – *держи карман <шире>* передаёт вещественное значение главного члена: «Не надейся, не рассчитывай на что-либо, не жди чего-либо. О напрасных ожиданиях, расчётах и т. п.» [Молотков: 138]. Грамматическое значение главного члена содержится в спрягаемом глаголе лексикализованной единицы. Это значение ирреальной модальности в объективном аспекте, семантика синтаксической временной неопределённости и синтаксического второго лица.

Главный член спрягаемо-личного подтипа определённо-личного предложения может иметь осложнённую форму, в которой осложнение осуществляется

за счёт частицы, восходящей к глаголу – слову знаменательной части речи: «*Поди проспись!*» [Салтыков-Щедрин: 446]. Благодаря частице *поди* в главном члене и во всей конструкции проявляется осложняющая грамматическая семантика приступа к действию *проспись*.

Спрягаемо-личный подтип определённо-личного предложения используется писателем в коротких репликах героев сказки. В них главный член имеет форму 1-го лица единственного числа изъявительного наклонения или 2-го лица единственного числа повелительного наклонения: «*Дождись! – иронизировал ёриш*» [Салтыков-Щедрин: 440]; «*И дождусь! – отзывался карась. – И не я один, все дождутся*» [Салтыков-Щедрин: 440]. То же наблюдается в структуре сложносочинённого предложения: «*Схоронился, где погуще, и молчи, остолоп!*» [Салтыков-Щедрин: 440].

В сложноподчинённых предложениях определённо-личные конструкции используются в роли главной предикативной единицы, не распространённой второстепенными членами и неполной, нуждающейся в облигаторном дополнении, в роли которого выступает придаточная часть: «*Сравни, что некогда было, с тем, что есть, – и ты без труда согласишься, что не только внешние приёмы зла смягчились, но и самая сумма его приметно уменьшилась*» [Салтыков-Щедрин: 441]; «*Полагаю, что многие устыдятся*» [Салтыков-Щедрин: 445]; «*Скажи: какую такую они вину перед тобой сделали, что ты их ежеминутно казнишь?*» [Салтыков-Щедрин: 447].

Определённо-личные предложения могут приобретать вопросительную форму: «*Да просто спрошу: знаешь ли, мол, щука, что такое добродетель и какие обязанности она в отношении к ближним налагает?*» [Салтыков-Щедрин: 444]. Показательна роль частицы *ли*: «функция частицы заключается в выделении информативно значимого слова, после которого она располагается» [Рожкова: 116–117]; «из-за вопросительной формы сообщение или побуждение приобретает эмоционально-экспрессивный характер» [Канафьева: 68].

Особое место занимают случаи употребления определённо-личных предложений в качестве вводного компонента: «*Ибо, повторяю, караси представляют такое лакомое блюдо (особливо изжаренные в сметане), что предводители дворянства охотно потчуют ими даже губернаторов*» [Салтыков-Щедрин: 439]. Они придают тексту непосредственность, живость.

Спрягаемо-инфинитивное определённо-личное предложение «*Мировые задачи разрешать хочешь, а о щуках понятия не имеешь!*» [Салтыков-Щедрин: 440] содержит в качестве главного члена инфинитив полнозначного глагола, передающий лексическое зна-

чение главного члена, и спрягаемую форму модального глагола, указывающую на деятеля.

Связочно-именное определённо-личное предложение «*Будь здоров, начинай!*» [Салтыков-Щедрин: 447] характеризуется использованием в качестве основного компонента главного члена, эксплицирующего его лексическое значение, краткой формы качественного прилагательного. Вспомогательный компонент – идеальная связка *быть* в форме повелительного наклонения – выражает грамматическое значение предложения: ирреальную синтаксическую модальность в объективном аспекте, временную синтаксическую неопределённость, второе синтаксическое лицо.

Используя в сказке «Карась-идеалист» определённо-личные предложения, автор приближает изложение к разговорной речи.

Определённо-личные предложения в функционально-смысловых типах речи. Определённо-личные предложения используются в различных композиционно-речевых структурах. К ним относят функционально-смысловые типы речи (повествование, описание, рассуждение) и субъективно-речевые структуры (диалогическая речь, прямая речь, внутренняя речь, несобственно прямая речь, цитатная речь).

Рассмотрим повествовательные фрагменты из сатирической сказки «Карась-идеалист», по форме напоминающей басню.

«*Повторяю: дни проходили за днями, а карась всё бредил. Другому за это хоть щелчок бы в нос дали, а ему – ничего. И растабарывал бы он таким родом аридовы веки, если бы хоть крошечку поостерёгся. Но он так уж о себе возмечтал, что совсем из расчёта вышел. Припускал да припускал, как вдруг к нему головель с повесткой: на завтра, дескать, щука изволит в заводь прибыть, так ты, карась, смотри! Чуть свет ответ держать явись!*» [Салтыков-Щедрин: 445]; «*Каким образом случилось, что карась с ершом сошлись, – не знаю; знаю только, что однажды, сошедшись, сейчас же заспорили. Поспорили раз, поспорили другой, а потом и во вкус вошли, свидания друг другу стали назначать. Сплывутся где-нибудь под водяным лопухом и начнут умные речи разговаривать. А плотва-белобрюшка резвится около них и ума-разума набирается*» [Салтыков-Щедрин: 439].

В повествовательных текстах глаголы передают этапы действий. В первом фрагменте текста можно выделить завязку – первое предложение; развитие действия – со второго по четвёртое предложения; кульминация – в пятом предложении, развязка – в шестом предложении. Выделена определённо-личная конструкция, которая является частью сложного предложения. В спрягаемо-личном определённо-личном предложении *Повторяю* главный член указывает на повторяющееся активное действие говорящего.

Отсутствие второстепенных членов в предложении концентрирует внимание на речевом действии. Ощущается намеренное присутствие автора, задача которого – убедить читателя в реальности происходивших в прошлом событий.

Во втором фрагменте текста использовано два определённо-личных предложения: *не знаю; знаю только*. Ограничительная частица *только* актуализирует эмоциональный настрой автора. Таким образом, с помощью определённо-личных предложений внимание фокусируется на ментальном действии. Замысел автора сводится к воздействию на читателя. «Сложная стилевая природа сказок М.Е. Салтыкова-Щедрина обусловлена использованием совокупности различных языковых средств и приёмов повествования» [Морозова, Макаренко: 686].

Рассмотрим фрагмент текста, относящийся к описательному функционально-смысловому типу речи.

«*Карась – рыба смиренная и к идеализму склонная: недаром его монахи любят. Лежит он больше на самом дне речной заводи (где потише) или пруда, зарывшись в ил, и выбирает оттуда микроскопических ракушек для своего продовольствия. Ну, натурально, полежит-полежит, да что-нибудь и выдумает. Иногда даже и очень вольное. Но так как караси ни в цензуру своих мыслей не представляют, ни в участке не прописывают, то в политической неблагонадёжности их никто не подозревает. Если же иногда и видим, что от времени до времени на карасей устраивается облава, то отнюдь не за вольнодумство, а за то, что они вкусны*» [Салтыков-Щедрин: 439].

Данный фрагмент можно сопоставить со сложным синтаксическим целым, в котором выделяют зачин, развитие темы и концовку действия [Папуша, Халикова 2025]. В анализируемом фрагменте завязку, или название описываемого предмета, представляет первое простое предложение; перечисление признаков содержится со второго по пятое предложение; вывод заключён в последнем предложении. С помощью определённо-личного предложения обозначен автор описания. Выделенная определённо-личная конструкция является частью сложноподчинённого предложения. Спрягаемо-личная форма 1-го лица множественного числа настоящего времени изъявительного наклонения полнозначного глагола в роли главного члена выполняет фатическую функцию, называя совместное действие говорящего и адресата. Некоторую степень эмоциональности передают наречие *иногда* в сочетании с частицей *же*.

Рассмотрим фрагмент текста-рассуждения.

«*Даже ёрш, видя такую его веру, задумался, не слишком ли он уж далеко зашёл в отрицательном направлении. Может быть, и в самом деле щука только того и ждёт, чтобы её полюбили, благой совет ей дали, ум и сердце её просветили? Может*

быть, она... добрая? Да и карась, пожалуй, совсем не такой простофиля, каким по наружности кажется, а, напротив того, с расчётом свою карьеру облаживает? Вот завтра явится он к щуке да прямо и ляпнет ей самую суцую правду, какой она отроду ни от кого не слыхивала. А щука возьмёт да и скажет: «**За то, что ты мне, карась, самую суцую правду сказал, жалею тебя этою заводью;** будь ты над нею начальник!» [Салтыков-Щедрин: 445].

Внутриабзачное членение позволяет выделить три смысловых фазы в тексте-рассуждении: тезис, доказательство и вывод. Выделенное определённо-личное предложение входит в состав сложного предложения и указывает на действие говорящего. При сопоставлении данной части сложного предложения с остальными можно судить о лаконичности, которую придаёт тексту определённо-личное предложение.

Применение определённо-личных предложений «объясняется задачами стилистическими, так как определённо-личные предложения в сравнении с двусоставными придают речи лаконизм, динамичность» [Разакова: 1357].

Итак, употребление определённо-личных предложений в функционально-смысловых типах речи связано с решением автором определённых задач.

Определённо-личные предложения в диалогической речи. Одной из черт диалогической речи является употребление в ней определённо-личных предложений. При анализе фрагмента используем понятие «диалогическое единство». П.А. Лекант отмечал, что «диалогическое единство – это структурно-смысловая общность, текст двух или более участников речи. Оно обеспечивается наличием одной темы, согласием / несогласием собеседников. По структуре диалогическое единство представляет собой последовательность взаимосвязанных реплик. Они объединяются не только накоплением информации по данной теме, но и мотивированностью форм, сцеплением, опорой на предыдущую или последующую реплику» [Лекант 2009: 756].

Рассмотрим фрагмент текста-диалога.

«– Да за что же меня есть, коли я не провинился? – по-прежнему упорствовал карась.

– **Слушай, дурья порода! Едят-то разве “за что”?** Разве потому едят, что казнить хотят? Едят потому, что есть хочется – только и всего. И ты, чай, ешь. Не попусту носом-то в иле роешься, а ракушек вылавливаешь. Им, ракушкам, жить хочется, а ты, простофиля, ими мамон с утра до вечера набиваешь. **Сказывай:** какую такую они вину перед тобой сделали, что ты их ежеминутно казнишь? **Помнишь,** как ты намеднишь говорил: “Вот кабы все рыбы между собой согласились...” А что, если бы ракушки между собой согласились – сладко ли бы тебе, простофиля, тогда было?» [Салтыков-Щедрин: 443].

Диалог построен по классическому вопросно-ответному образцу. Во фрагменте можно выделить три фазы: начало, основную часть и концовку. Каждый диалог в сказке М.Е. Салтыкова-Щедрина раскрывает героев по-новому. Выделенные спрягаемо-личные определённо-личные предложения выполняют функцию побуждения к действию. Главный член в них представлен спрягаемо-личными формами 2-го лица единственного числа повелительного наклонения. Главные члены выражают отнесённость потенциального действия к собеседнику. В первом предложении **Сказывай** категоричность волеизъявления смягчается эмоциональным обращением в предшествующем контексте; конситуация помогает читателю понять замысел автора.

В процессе анализа были выявлены семантические и грамматические особенности определённо-личных предложений, которые придают тексту эмоциональность и связаны с композиционной структурой фрагмента текста. М.Е. Салтыков-Щедрин использовал спрягаемо-личные, спрягаемо-инфинитивные и связочно-именные подтипы определённо-личных предложений. Спрягаемо-личный подтип определённо-личных предложений является наиболее распространённым и используется для указания на конкретные действия говорящего субъекта или его собеседника. В функционально-смысловых типах речи определённо-личные предложения адресованы потенциальному читателю, а в диалогических единствах – внутреннему адресату. Использование определённо-личных предложений приближает язык сказки к разговорной речи, что типично для этого жанра. Выбор конструкций определяется замыслом автора и характеризует его художественный стиль.

Список литературы

Источники

Салтыков-Щедрин – Салтыков-Щедрин М.Е. Господа Головлёвы; История одного города; Сказки / худож. А. Котляров. Алма-Ата: Мектеп, 1982. 448 с.

Молотков – Фразеологический словарь русского языка / под ред. А.И. Молоткова. Москва: Советская энциклопедия, 1967. 543 с.

Исследования

Брысина Т.Н. Специфика употребления определённо-личных предложений в художественных текстах различных функционально-смысловых типов речи. // Вестник Московского государственного областного университета. Сер.: Русская филология. 2016. № 3. С. 8–14.

Брысина Т.Н. Роль определённо-личных предложений в прозе А.И. Куприна // Отечественная филология. 2025. № 5. С. 18–25.

Грамматика русского языка. Т. 2, ч. 2. Москва: Изд-во Академии наук СССР, 1954. 444 с. (Грамматика-54)

Канафьева А.В. Вопросительные модификации односоставных и двусоставных предложений в современном русском языке // Верхневолжский филологический вестник. 2021. № 1 (24). С. 67–73.

Лекант П.А. Синтаксис простого предложения в современном русском языке: учеб. пособие для студентов вузов. 3-е изд., испр. и доп. Москва: Высш. шк., 2004. 242 с.

Морозова Т.В., Макаренко Л.В. Лексический состав и функционал языка М.Е. Салтыкова-Щедрина в цикле «Сказки для детей изрядного возраста» // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2021. № 6 (39). С. 684–688.

Пануша И.С., Халикова Н.В. Инвариантные матрицы внешней формы сложного синтаксического целого // Отечественная филология. 2025. № 5. С. 38–47.

Разакова Н. Употребление односоставных предложений в речи // Scientific Journal Impact Factor (SJIF). 2021. № 2 (4). С. 1355–1361. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upotreblenie-odnosostavnyh-predlozheniy-v-rechi> (дата обращения: 17.12.2025).

Рожкова А.В. Структура, сюжетно-композиционные и риторические функции вопросительных и восклицательных предложений в сказках И.И. Дмитриева // Учёные записки Петрозаводского государственного университета. 2023. Т. 45, № 6. С. 115–121.

Современный русский литературный язык: новое издание: учебник / П.А. Лекант, Л.Л. Касаткин, Е.В. Клобуков и др.; под ред. П.А. Леканта. Москва: Высшая школа, 2009. 766 с.

Шановалова Т.Е. Односоставные глагольные предложения в цикле очерков Василия Пескова «Земля за океаном» // Вестник Московского государственного областного университета. Сер.: Русская филология. 2022. № 3. С. 68–76.

References

Brisina T.N. *Spetsifika upotrebleniya opredelyonno-lichnykh predlozhenii v khudozhestvennykh tekstakh razlichnykh funktsionalno-smislovikh tipov rechi* [Use specifics of definite-personal sentences in fiction of various functional-semantic speech types]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta*. Ser.: Russkaya filologiya [Bulletin of Moscow State Region University], 2016, no. 3, pp. 8–14. (In Russ.)

Brisina T.N. *Rol opredelyonno-lichnykh predlozhenii v proze A.I. Kuprina* [The role of sentences with defined subjects in A.I. Kuprin's prose]. *Otechestvennaya filologiya* [In Russian studies in philology], 2025, no. 5, pp. 18–25. (In Russ.)

Grammatika russkogo yazyka. T. 2, ch. 2 [Grammar of the Russian language. Vol. 2, iss. 2]. Moscow, Izd-vo Akademii nauk SSSR Publ., 1954, 444 p. (In Russ.)

Kanafeva A.V. *Voprositelnie modifikatsii odnosostavnykh i dvusostavnykh predlozhenii v sovremennom russkom yazike* [Interrogative modifications of single- and two-part sentences in modern Russian]. *Verkhnevolzhskii filologicheskii vestnik* [Upper Volga Philological Bulletin], 2021, no. 1 (24), pp. 67–73. (In Russ.)

Lekant P.A. *Sintaksis prostogo predlozheniya v sovremennom russkom yazike* [Syntax of a simple sentence in modern Russian], *ucheb. posobie dlya studentov vuzov*, 3-e izd., ispr. i dop. Moscow, Vissh. shk. Publ., 2004, 242 p. (In Russ.)

Sovremennii russkii literaturnii yazyk: novoe izdanie: uchebnik [Modern Russian literary language], P.A. Lekant, L.L. Kasatkin, Ye.V. Klobukov et al., ed. by P.A. Lekant. Moscow, Visshaya shkola Publ., 2009, 766 p. (In Russ.)

Morozova T.V., Makarenko L.V. *Leksicheskii sostav i funktsional yazyka M.E. Saltikova-Shchedrina v tsikle «Skazki dlya detei izryadnogo vozrasta»* [The lexical composition and functionality of the M.E. Saltykov-Shchedrin language in the cycle “Fairy Tales for children of a fair age”]. *Uchenie zapiski Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta* [Scientific Notes of the Novgorod State University], 2021, no. 6 (39), pp. 684–688. (In Russ.)

Papusha I.S., Khalikova N.V. *Invariantnie matritsi vneshnei formi slozhnogo sintaksicheskogo tselogo* [Invariant matrices of the external form of a complex syntactic whole]. *Otechestvennaya filologiya* [Russian Philology], 2025, no. 5, pp. 38–47. (In Russ.)

Razakova N. *Upotreblenie odnosostavnykh predlozhenii v rechi* [The use of single-part sentences in speech]. *Scientific Journal Impact Factor (SJIF)*, no. 2 (4), 2021, pp. 1355–1361, URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upotreblenie-odnosostavnyh-predlozheniy-v-rechi> (access date: 17.12.2025). (In Russ.)

Rozhkova A.V. *Struktura, syuzhetno-kompozitsionnie i ritoricheskie funktsii voprositelnykh i vosklitsatelnykh predlozhenii v skazkakh I.I. Dmitrieva* [The structure, plot-compositional and rhetorical functions of interrogative and exclamation sentences in the tales of I.I. Dmitriev]. *Uchenie zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta* [Scientific Notes of Petrozavodsk State University], 2023, vol. 45, no. 6, pp. 115–121. (In Russ.)

Shapovalova T.E. *Odnosostavnie glagolnie predlozheniya v tsikle ocherkov Vasiliya Peskova «Zemlya za okeanom»* [One-part verb sentences in the cycle of essays by Vasily Peskov “The Land beyond the Ocean”]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta* [Bulletin of the Moscow State Regional University. Ser.: Russian Philology], 2022, no. 3, pp. 68–76. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 10.02.2026; одобрена после рецензирования 17.02.2026; принята к публикации 24.03.2026.

The article was submitted 10.02.2026; approved after reviewing 17.02.2026; accepted for publication 24.03.2026.